

Чжан Личэн

РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНАМИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИМИ ЛЮДЕЙ ПО ВОЗРАСТУ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

Представлена методика лингвокультурологического анализа русских устойчивых сравнений с эталонами, характеризующими людей по возрасту, на фоне соответствий в типологически отличающемся китайском языке. Выявляются традиционные стереотипные представления, вербализуемые анализируемыми эталонами, отмечаются сходства и различия оснований сравнений при совпадении эталонов из группы наименований лиц по возрасту в русском и китайском языках, и тем самым — универсальное и национально-специфическое в двух лингвокультурах. На основании полученных выводов предлагается структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений для китайских учащихся, приводится образец словарной статьи.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, эталон сравнения, основание сравнения, лингвокультурологический словарь, словарная статья

В данном исследовании, вслед за сводным определением, предложенным Л.Б.Воробьевой, под устойчивыми сравнениями (далее — УС) понимаем «устойчивые, воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями» [1].

По справедливому мнению Е.И.Зиновьевой и А.С.Алешина, методика лингвокультурологического анализа это — описание целостного представления о чем-либо, имеющемся в сознании носителей языка и вербализованном посредством языка, предполагающее ряд процедур, обусловленных предметом исследования [2].

Первым этапом работы явился отбор материала исследования. Объектом анализа являются УС с 18 единицами, обозначающими возраст человека: *взрослый, дед, дети, детки, дитё, дитя, маленький, мальчик, мальчишка, младенец, пацан, пацанка, подросток, ребенок, старик, старичок, старуха, старушка* и *юноша*. Все эти эталоны были отобраны из «Словаря сравнений русского языка» (далее — ССРЯ) В.М.Мокиенко [3] и «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М.Огольцева [4].

На втором этапе работы мы обратились к данным «Национального корпуса русского языка» [5] с целью выявления особенностей функционирования УС с отмеченными в словарях эталонами в разных типах дискурса и обнаружения новых, отсутствующих в лексикографических источниках УС. Всего было проанализировано около 2500 контекстов употребления УС русского языка с эталонами, характеризующими человека по возрасту. Кроме того, был проведен свободный поиск УС с заданными эталонами в интернете, в поисковой системе «Яндекс» для наиболее полного выявления набора УС с интересующими нас эталонами и контекстов их употребления.

Далее было проведено анкетирование носителей русского языка для выявления представленности интересующих нас УС в русском языковом сознании. В опросе приняли участие 50 носителей русского языка (30 лиц женского пола, 20 — мужского) в возрасте 18—55 лет, имеющих или получающих высшее образование. Информантам было предложено написать УС с существительными, характеризующими человека по возрасту. Для дальнейшего исследования из анкет были отобраны те УС, которые встретились 3 раза и более у разных информантов. Гендерный фактор не повлиял на результат анкетирования.

Следующим этапом анализа явилось сопоставление с китайским языком. В китайской лексикографии отсутствует специальный словарь УС, поэтому основным источником материала для исследования стали данные анкетирования носителей языка. В анкетировании приняли участие 100 человек (50 лиц мужского пола и 50 лиц женского пола) в возрасте 18—60 лет, имеющих или получающих высшее образование. В Китае существует два больших корпуса китайского языка — *语料库在线* («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») [6] и *北大语料库* («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета») [7]. Для того чтобы найти максимальное количество контекстов с интересующими нас УС, мы обратились к обоим корпусам. Было проанализировано около 2000 контекстов употребления УС китайского языка. Кроме того, поиск контекстов функционирования УС китайского языка осуществлялся и в самом популярном в Китае поисковом браузере *百度* (Байду).

На заключительном этапе исследования была предпринята попытка интерпретации причин совпадения или различия оснований сравнений при одних и тех же эталонах, то есть анализ мотивации выбора тех или иных оснований в двух лингвокультурах.

Приведем в качестве примера анализ русских УС с эталоном *подросток*.

В «Большом академическом словаре» дается следующее толкование слова: «подросток — мальчик или девочка в переходном от детства к юности возрасте (от 12 до 15—16 лет). В сравн. *Ему лет двадцать пять, а удлинненное лицо у него нежное, как у подростка. Нов.-Прибой, Капит. 1-го ранга*» [8].

В «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко зафиксировано 2 УС с данным эталоном: *сухой (худой) как подросток*, и УС без основания, характеризующее лицо человека: *лицо у кого как у подростка* «О чьем-л. нежном, удлинённом и худощавом лице» [3].

Вышеуказанные УС с эталоном «подросток» можно найти в контекстах из НКРЯ, например: «А женщина появилась у нас под вечер, **худенькая, как подросток**, с короткой челкой, в берете» (Анатолий Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца (1992)) [5].

Кроме зафиксированных в словаре УС, в НКРЯ повторяются УС *маленький как подросток* (5 вхождений), *грудь как у подростка* (3 вхождения), *рука у кого как у подростка* (3 вхождения), например: «Это был человек **маленький, как подросток**, с горящими совиными глазами и очень диким нравом» (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)); «А он сидит рядом со мной, круглоголовый, широкоплечий и **маленький, как подросток**» (Фазиль Искандер. Дедушка (1966)); «Видели, какие у них ручки! Огромные! А все потому, что на машинах наших никакой гидравлики, и чтобы рулем крутить, руки надо иметь настоящие — мужские. А у того, что в машине курил, **рука была как у подростка** или женщины. «Час от часу не легче! — усмехнулся про себя Анатолий. — Подросток или женщина...»» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)); «Она обеими руками схватила его толстую большую руку и вдруг притянула и прижала к своей груди. **Маленькой, худенькой, как у подростка, груди**, скрывающейся под тонкой белой кофточкой» (М.П. Арцыбашев. У последней черты (1910—1912)) [5].

В результате опроса носителей русского языка было получено 172 основания сравнений при эталоне «подросток», среди которых устойчивыми выступают *вести себя* (5 раз), *худой* (4 раза), *нескладный* (3 раза), *выглядеть* (3 раза), из них только основание *худой* было зафиксировано в словаре УС. Можно сделать заключение, что русские считают именно внешность и поведение наиболее характеризующими подростка чертами.

В «Яндексе» нами были обнаружены контексты с УС с интересующим нас эталоном: «47-летняя японская модель, которая **выглядит как подросток**» (<https://fishki.net/2597189-47-letnjaja-japonskaja-modely-kotoraja-vygljadit-kak-podrostok.html>); «Но многим знакома ситуация, когда взрослый мужчина лет 35 - 40 **ведет себя как подросток**» (http://www.therapy.by/articles/vechnie_malchiki).

Слово «подросток» можно перевести на китайский язык как 少年 (шаонянь), 半大孩子 (баньдахайцзы) (指12到16岁的男女孩子) (мальчик или девочка в возрасте от 12 до 16 лет) [9].

В «Словаре современного китайского языка» 少年 (шаонянь) толкуется как 人十岁左右到十五六岁的阶段 (человек в возрасте от 10 до 15-16 лет) [10].

Китайскими информантами было дано 323 основания сравнений в УС с эталоном «подросток». Наиболее частотные из них *有活力得 энергичный* (9 раз), *年轻得 молодой* (8 раз), *阳光得 солнечный* (5 раз), *活泼得 живой* (4 раза), *长得 выглядеть* (4 раза), *快乐得 радостный* (4 раза), *纯真得 чистый* (4 раза), *说话 говорить* (3 раза), *开心 веселый* (3 раза), *笑得 смеяться* (3 раза), *勇敢得 смелый* (3 раза). Для китайцев, в отличие от русских, большее значение имеют не столько внешность и поведение подростков, сколько их энергичность и особый душевный подъем, особое душевное состояние.

В корпусах китайского языка зафиксированы только окказиональные УС с интересующим нас эталоном, а в «Байду» нам удалось найти контексты с уже известными УС с эталоном «подросток», например: 38岁的他长相依旧那么的年轻, 仍然像个少年 Ему уже 38 лет, но он **выглядит по-прежнему молодо, как подросток**. (<http://baijiahao.baidu.com/s?id=1602423846553056865&wfr=spider&for=pc>).

Сходства и различия оснований сравнений с эталоном *подросток* в двух языках могут наглядно быть представлены в следующей таблице.

Таблица

Основания УС с эталоном *подросток* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Выглядеть.</i>	
Различные основания УС	<i>Вести себя, худой, нескладный, маленький, сухой.</i>	
		<i>Энергичный, молодой, солнечный, живой, радостный, чистый, говорить, веселый, смеяться, смелый.</i>

Как можно заметить, единственным общим основанием сравнения в УС с эталоном «подросток» в двух языках является *выглядеть*. Это говорит о том, что общая оценка внешности является универсальным критерием для сравнения кого-либо с подростком.

Основания сравнений, присутствующие только в одном из языков, позволяют нам понять, что именно подразумевают под этими характеристиками представители разных наций. Русские основания *вести себя, худой, нескладный, маленький, сухой* говорят о том, что в сознании русских характерные черты подростка выражены в его поведении и конкретных особенностях внешности (неслучайно в русском языке именно *лицо, рука, грудь* могут выступать субъектами сравнения при эталоне «подросток»).

Основания сравнений китайского языка, лакунарные относительно русских, показывают, что, с точки зрения китайцев, характерными чертами подростков, в первую очередь, являются особенности их душевного настроя, их отношение к миру и к жизни. В сознании китайцев все подростки по причине юного возраста имеют много жизненных сил, они веселые и радостные, так как в таком возрасте уже начинают понимать, как интересно жить, но, в то же время, они еще и чистые душой и смелые, в отличие от большинства взрослых.

В целом в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Эталоны-наименования лиц по возрасту демонстрируют свою универсальность: как в русском, так и в китайском языках имеется значительное количество УС с эталонами из этой лексико-семантической группы — 348 единиц в русском языке и 183 — в китайском. Обнаруженные контексты из Национальных корпусов двух языков, а также из интернета, позволили нам проследить за функционированием УС с интересующими нас эталонами в разных типах текстов, а также выявить новые УС, которые отсутствуют в лексикографических источниках. Так, не зафиксированы в словарях русских устойчивых сравнений такие единицы, как *вести себя как взрослый*, *влюблен как мальчик* и некоторые другие.

Все УС русского и китайского языков с эталонами-наименованиями лиц по возрасту характеризуют человека в основном с точки зрения поведения, внешности, свойств личности, черт характера, однако есть и различия — в русском языке акцент чаще всего делается на внешности и поведении человека, вербализованных глаголами-основаниями сравнений (*вести себя как мальчик*; *бегать, драться как мальчишка*; *поступать, одеваться как пацан*), в то время как в китайском — на свойствах личности и чертах характера, выраженных прилагательными (*смелый, волевой как мальчик*; *милый, упрямый как старичок*; *чистосердечный, простой как ребенок*).

Наше исследование показало, что в русском языке почти каждый эталон анализируемой группы входит в состав УС без оснований (*как ребенок, как старик*). Данные УС синкретичны по значению и конкретизируются развернутым контекстом. Например: «Она любит общаться и играть с детьми, и это немудрено — ведь она сама **как ребенок**» (Виктория Гризодуб. Ты его глазами // Психология на каждый день (2010)) [5]. Они вербализуют свойственное русскому языковому сознанию представление о негласной норме наличия внешних признаков, черт характера и поведения, свойственных людям определенного возраста. По нашим наблюдениям, подобные УС русского языка чаще имеют негативную коннотацию.

Уменьшительно-ласкательная форма существительного, как в русском, так и в китайском языках влияет на состав оснований сравнения, наблюдается различие оснований сравнения в таких эталонах сравнения, как *дети-детки, старик-старичок, старуха-старушка*. Так, в русском языке основание *добрая* присутствует только в УС с эталоном *старушка*, в китайском языке основание *милый* — в УС с эталоном *старичок*.

В русском языке наблюдается также расширение эталонов при помощи определений, выраженных прилагательными (*как столетний дед, как родное дитя* и др.).

В ходе анализа были обнаружены и важные смысловые нюансы в употреблении УС. Например, в русском языке, если девочку сравнивают с мальчиком, то, как правило, имеется в виду сходство во внешности и/или поведении, в китайском же еще учитываются и черты характера (*волевой как мальчик, смелый как мальчик*). Аналогично — с эталоном «как пацанка»: для русских важны внешность и поведение (выраженные глаголами): *выглядеть как пацанка, вести себя как пацанка*, а для китайцев — еще и характер (выраженный прилагательными): *невыверженная как пацанка, шаловливая как пацанка*.

Большинство УС с эталонами, обозначающими принадлежность человека к определенной возрастной группе, в русском и китайском языках совпадает. Поскольку эти два языка не являются родственными, данный факт свидетельствует о большой доле универсальных представлений о людях разных возрастов в различных лингвокультурах.

Различия в основаниях УС с теми или иными эталонами, характеризующими людей по возрасту, в двух языках, как показывает каждый конкретный случай, обусловлены, прежде всего, такими экстралингвистическими факторами, как национальный менталитет, социальные реалии в разных государствах, фольклор, СМИ, национальная классическая и массовая культура и т.д. Например, различия имеются в национально-культурном видении: юноша в русской лингвокультуре предстает в диаде *юноша — пожилой человек*, а в китайской в триаде *ребенок — юноша — пожилой человек*. Отличительной особенностью китайского видения является признание за юношами наличия определенного жизненного опыта, отсутствующего у детей (*зрелый, серьезный как юноша*). Особенно важными для понимания русского менталитета, как нам кажется, являются русские УС, подчеркивающие эмоциональность и способность к влюбленности человека молодого возраста (*краснеть как юноша; влюбиться как мальчишка*).

По результатам исследования была разработана структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений, предназначенного для китайских учащихся.

Словарная статья состоит из нескольких зон: 1) **зона заголовочной единицы**. Данная зона будет представлена устойчивым сравнением с указанным эталоном, например, *ворчать (брюзжать) как старик*. Заголовочная единица набирается с прописной буквы полужирным шрифтом. Варианты основания сравнения будут приводиться в круглых скобках. 2) **Зона толкования значения основания сравнения**. Данная зона факультативна. Она предназначена для семантизации трудных для понимания инофонами слов. Например, семантизации может потребовать глагол *брюзжать*. Толкуемое слово выделяется курсивом, текст толкования приводится прямым шрифтом. 3) **Зона толкования значения**. Каждому УС дается толкование значения.

Толкование тех УС, которые зафиксированы в словарях УС, будет выполнено с опорой на словари УС, но с авторскими добавлениями, позволяющими судить о ситуации употребления или уточнить субъект УС. Остальным единицам будет дано авторское толкование. Например, *ворчать (брюзжать) как старик* — о постоянно недовольном, раздражённо ворчащем мужчине, брюзге [3]. В нашей интерпретации: о постоянно недовольном, раздражённо ворчащем мужчине, не старом по возрасту. *Седой как старик* — 'о преждевременно поседевшем мужчине'. Толкование значения будет набрано прямым шрифтом, без выделения. Толкованию будут предшествовать выделенные курсивом стилистические и/или эмоционально-экспрессивные пометы, а также при необходимости ограничительные пометы. Например, *Седой как старик. Неодобр. или Шутл.-ирон.*

4) **Зона иллюстраций.** В данной зоне будут представлены иллюстративные контексты с УС, отобранные из «Национального корпуса русского языка», а также из интернет-пространства. Контексты будут набраны прямым шрифтом, а устойчивое сравнение в них выделено полужирным курсивом. Зона иллюстраций будет выделена символом открытой папки. 5) **Зона переводческого аналога русского УС в китайском языке (при наличии).** Данная зона будет вводиться сокращением «Ср.». Например, *ворчать как старик. Ср. 唠叨得像个老人.*

Приведем в качестве примера образец словарной статьи для УС *ворчать как старик*.

Ворчать (брюзжать) как старик

Брюзжать — Надоедливо ворчать, сердито бормотать, выражая недовольство чем-л.

Неодобр. О постоянно недовольном, раздражённо ворчащем, не старом по возрасту мужчине.

☞ Чуть позже мне говорили: «Фу! *Ворчишь, как старик*»; И, наверное, не стоит слишком много жаловаться и *брюзжать, как старик* — праздник все-таки.

Ср.: 唠叨得像个老人.

Представленная в данной статье структура словарной статьи станет базой будущего лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений, на настоящий момент требующего дальнейшей разработки по мере исследования.

1. Воробьева Л.Б. Национальная специфика языковой образности. Псков, 2003. 53 с.
2. Зиновьева Е.И., Алешин А.С. Определение основного метода лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований // Yearbook of eastern European studies. 2014. № 4. С. 5-16.
3. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц. СПб.: Норинт, 2003. 603 с.
4. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: (синонимо-антонимический). М., 2001. 800 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электр. ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 09.01.2019).
6. 语料库在线Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка [Электр. ресурс]. URL: <http://corpus.zhonghuayuwen.org> (дата обращения: 09.01.2019).
7. CCL 语料库检索系统 Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета [Электр. ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai (дата обращения: 09.01.2019).
8. Большой академический словарь русского языка / Под гл. ред. А.С.Герда. М.:СПб.: РАН, Институт лингвистических исследований, 2011. С. 772.
9. 新时代俄汉详解词典 Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи: около 300000 словарных статей; Хэйлунцзянский университет, научно-исследовательский центр по русской филологии и культуре, институт лексикографии. Пекин: Изд-во «Шаньгу иньшугуань», 2014. С. 4463.
10. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 7 版. 北京: 商务印书馆. 2016. 1897页. Словарь современного китайского языка. Китайская академия общественных наук, кабинет лексикографии. 7-е изд. Пекин: Изд-во «Шаньгу иньшугуань», 2016. С. 1150.

References

1. Vorob'eva L.B. Nacional'naya specifika yazykovoy obraznosti [National specificity of language imagery]. Pskov, 2003. 53 p.
2. Zinov'eva E.I., Aleshin A.S. Opredelenie osnovnogo metoda lingvokul'turologii. Metodika i prikladnoe znachenie lingvokul'turologicheskikh issledovaniy [Determination of the main method of linguoculturology. Methodology and applied value of cultural linguistic research]. Yearbook of eastern European studies, 2014, no. 4, pp. 5-16.
3. Mokienko V.M. Slovar' sravneniy russkogo yazyka: 11000 edinic. [Dictionary of Russian comparisons: 11000 units]. St. Petersburg, 2003. 603 p.
4. Ogo'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravneniy russkogo yazyka: (sinonimo-antonimicheskij). [Dictionary of Russian similes: (synonym-antonymic): About 1500 units]. Moscow, 2001. 800 p.
5. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [The national corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 09.01.2019).
6. Onlajn-Lingvisticheskiy korpus kitajskogo yazyka [Online linguistic corpus of Chinese language]. Available at: <http://corpus.zhonghuayuwen.org>. (accessed: 09.01.2019).
7. Lingvisticheskiy korpus kitajskogo yazyka Pekinskogo universiteta [Chinese linguistic corpus of Peking University]. Available at: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai. (accessed: 09.01.2019).
8. Gerd A.S., ed. Bolshoy akademicheskij slovar russkogo yazyka [Big Academic Dictionary of the Russian language]. Moscow, St. Petersburg: RAS, Institute of Linguistic Research, XVIII, 2011, p. 772.
9. Bolshoy russko-kitajskij tolkovyy slovar novoy epokhi: okolo 300000 slovarnykh statey [Great Russian-Chinese Dictionary of the New Era: about 300,000 entries]. Heilongjiang University, Research Center for Russian Philology and Culture, Institute of Lexicography. Beijing, Shangwu Publishing House, III, 2014, p. 4463.
10. Slovar sovremennogo kitajskogo yazyka [Dictionary of Modern Chinese], Chinese Academy of Social Sciences, lexicography cabinet. 7th ed. Beijing, Shangwu Publishing House, 2016, p. 1150.

Zhang Licheng. Russian similes with standards, characterizing people by age: linguoculturological and linguoculturographic aspects (against the Chinese language). The article presents the methodology of linguoculturological analysis of Russian similes with standards that characterize people by age, against the background of correspondences in typologically different Chinese. The traditional stereotypical notions verbalized by the analyzed standards are identified, similarities and differences in the basis of comparisons are noted when the standards from the group of names of persons by age coincide in Russian and Chinese, and thus universal and national-specific in two linguistic cultures. On the basis of the obtained conclusions, the structure of the dictionary entry of the linguoculturological dictionary of similes for Chinese students is proposed; a sample of the entry is given.

Keywords: simile, standard of comparison, base of comparison, linguoculturography, dictionary entry.

Сведения об авторе. Чжан Личэн — аспирант кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Санкт-петербургского государственного университета; licheng.zhang@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.01.2019.